

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 2 / 2023, Vol. 14, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/18SCSK223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Уваров, И. А. Лишение свободы как социально-правовое явление / И. А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/18SCSK223.pdf>

For citation:

Uvarov I.A. Assessment of the correctional potential of the domestic penal system (based on the results of a sociological survey of convicts). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(2): 18SCSK223. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/18SCSK223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316.614.4

Уваров Игорь Алексеевич

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ставропольский филиал, Ставрополь, Россия

Доцент кафедры «Уголовного права и криминологии»

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: uvarov.igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Лишение свободы как социально-правовое явление

Аннотация. Лишение свободы как вид уголовного наказания представляет собой достаточно противоречивое социально-правовое явление. Именно этим определяется довольно широкий разброс представлений как о самой пенитенциарной системе, так и о требованиях к ее функционированию. Разница в представлениях реализуется и в пенитенциарных практиках различных государств. Принято считать, что отечественная уголовно-исполнительная система существенно отстает от аналогичных социальных институтов других стран. За основу берется не столько содержательная сторона применяемых пенитенциарных практик, сколько система материально-технического обеспечения исправительных учреждений. При учете значения материального обеспечения процесса реализации пенитенциарной профилактики в данном контексте упускается из виду фактор субъективного восприятия осужденными любых применяемых к ним мер исправительного воздействия. При любом подходе к организации исправительного воздействия на осужденных важную роль в ней будет играть деятельность администрации исправительного учреждения. Именно администрация осуществляет ежедневное взаимодействие с лицами, находящимися в местах лишения свободы. Ответить на вопрос, способна ли отечественная пенитенциарная система решать стоящие перед ней задачи, мы попытались в ходе проведенного опроса осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего и строгого видов режима.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; пенитенциарная профилактика; лишение свободы; проблемы отбывания наказания; осужденные; исправительное учреждение

Введение

Возвращение преступников к нормальной жизни для любого государства является одной из основных проблем, т. к. человек всегда рассматривался как высшая социальная ценность [1]. При этом решение этой важной задачи традиционно отличалось повышенной сложностью. В современных условиях, когда социальные отношения характеризуются высокой степенью

интенсивности, мы наблюдаем, как стремительно меняется не только «свободное общество», но и пенитенциарный социум. С одной стороны, фиксируется изменение устоявшихся стереотипов, характеризующих эту сторону жизни, а с другой — последовательная трансформация представлений граждан о сущности пенитенциарной профилактики [2]. Всё это приводит к изменению качественной оценки процесса исполнения и отбывания наказания в массовом сознании самих осужденных. В основе такого восприятия лежит система специфического представления о социальных взаимоотношениях, не встречающаяся больше нигде. Это особый морально-нравственный императив, где готовность осужденного подчиняться общим интересам пенитенциарного социума является базовым идентификационным признаком. В его основе лежит положительное или нейтральное отношение осужденных к неформальным нормам поведения, практикуемым в условиях мест лишения свободы [3]. В то же время необходимо отметить, что в обыденном понимании люди, далекие от пенитенциарной системы, склонны оценивать осужденных как консолидированную группу, стойко придерживающуюся неформальных императивов. На это обстоятельство указывают и отдельные исследователи [4]. В этой связи особый интерес вызывает мнение самих осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, о своем месте в системе отечественной пенитенциарной профилактики. Целью настоящей статьи является попытка проанализировать систему представлений осужденных к лишению свободы о качестве исправительного потенциала отечественной уголовно-исполнительной системы. В основу таких представлений положены субъективные настроения в форме личного опыта, выраженного в индивидуальной социальной позиции осужденных.

Осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, относятся к категории респондентов, доступ к которым затруднен в силу специфики условий их содержания. Это обстоятельство является существенным препятствием для получения достоверной информации и научной оценки проблем, существующих в пенитенциарной системе. В этой связи необходимо констатировать, что актуальных социологических исследований недостаточно [5]. Целью исследования является изучение отношения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к отечественной уголовно-исполнительной системе и ее исправительному потенциалу. Задачи исследования заключаются в следующем:

- определить социальное самочувствие осужденных в период нахождения в ИК;
- установить отношение осужденных к назначенному им наказанию;
- определить основные направления по качественному улучшению процесса исправления осужденных в местах лишения свободы;
- определить характер взаимоотношений между администрацией и осужденными.

Гипотеза: у осужденных к лишению свободы зачастую отсутствуют внятные представления о том, какое исправительное воздействие призвана оказать на них отечественная уголовно-исполнительная система, что негативно сказывается на качестве работы исправительных учреждений. Отсутствие понимания сущности назначенного судом наказания делает личный опыт и субъективное мнение решающим фактором в оценке исправительного потенциала отечественной уголовно-исполнительной системы. Формулирование гипотезы в таком виде обусловлено двумя обстоятельствами:

1. Отечественная уголовно-исполнительная система уникальна по своей природе и содержанию, поэтому любые экстраполяции зарубежного опыта приводят к дезорганизации представлений о ней.

2. Любые субъективные представления о характере и содержании конкретных социальных процессов или явлений оцениваются через призму картины мира, ценностей, убеждений индивида, это позволяет предполагать, что такая оценка не всегда соответствует объективной действительности.

Методы исследования

Анкетный опрос осужденных — отбывающие наказание впервые, совершившие тяжкие преступления (ИК общего вида режима) и впервые, совершившие особо тяжкие преступления (ИК строгого вида режима). Исследование проводилось в исправительных учреждениях четырех регионов (Рязанской, Кировской и Калужской областях и Ставропольском крае) в период 2019–2021 гг. (N = 472).

Таблица 1

Социально-демографические характеристики респондентов, %

Показатель	Характеристики	Выборка
Возрастные группы	18–25 лет	14
	26–30 лет	25
	31–35 лет	25
	36–40 лет	12
	41–45 лет	13
	46–50 лет	6
	51–55 лет	3
	56–60 лет	1
Вид исправительного учреждения	61 и старше	1
	колония общего режима	1
Общее количество лет, проведенных в местах лишения свободы	колония строгого режима (для впервые осужденных)	49
	1 год	10
	от 2 до 5 лет	63
	от 6 до 10 лет	24
Семейное положение	от 11 до 15 лет	3
	состоят в зарегистрированном браке	14
	состоят в незарегистрированном браке	30
	разведены	4
	вдовец/вдова	4
	никогда не состояли в браке	28

Примерно более чем у трети осужденных (39 %) жизнь за последние 2–3 года изменилась в худшую сторону (табл. 2). На первый взгляд, это может показаться очевидным фактом для субъективного ощущения человека, который оказался в неволе. Однако мы видим, что 17% осужденных констатируют, что их жизнь изменилась к лучшему. Причем, как ни странно, это осужденные, которые прибыли в исправительное учреждение недавно (до 3-х месяцев). Весь предыдущий срок они содержались в следственном изоляторе, где условия содержания гораздо «тяжелее». В следственном изоляторе осужденные содержатся в камерах и имеют только часовую прогулку, а в исправительной колонии они проживают в общежитиях и имеют возможность целый день находиться «на свежем воздухе». По словам одного из осужденных, такой перевод в неформальных отношениях часто называют «малым освобождением», таким образом определяя, что только в период камерного содержания он «находился в тюрьме». Исправительную колонию принципиально именуют «лагерем», чтобы подчеркнуть полусвободное существование по сравнению со следственным изолятором. Те же осужденные, которые характеризуют свое отношение к пребыванию в исправительном учреждении как «не изменившееся» (33 %), — это лица, смилившиеся со своими условиями жизни в неволе.

Таблица 2

Социальное самочувствие осужденных-респондентов, %

Изменения в жизни за последние 2–3 года		Ожидания от будущего	
Стала гораздо лучше	11	С надеждой и оптимизмом	27
В целом несколько улучшилась	17	Спокойно, но без особых надежд и иллюзий	37
Не изменилась	33	С тревогой и неуверенностью	26
Стала несколько хуже	24	Со страхом и отчаянием	10
Значительно ухудшилась	15		

Исследование показало, что большинство осужденных вне зависимости от времени, проведенного в местах лишения свободы, с разной степенью оптимизма оценивает свое будущее (64 %). К меньшей группе (36 %) относят себя осужденные, которые с «тревогой» или «страхом» видят свое будущее (табл. 2). Это, как правило, осужденные, которые в силу различных обстоятельств утратили социально полезные связи «на свободе».

«А что мне свобода? Кто меня там ждет?» (осужденный, 47 лет, ИК строгого вида режима). Такого рода высказывания преобладают у осужденных, отбывающих длительные сроки (15 лет и более) за совершение особо тяжких преступлений.

Отношение осужденных к наказанию

Успешность применяемых к осужденным пенитенциарных практик зависит от того, насколько они способны воспринимать их. Кроме того, отношение осужденных к самому факту наказания важно для оценки их личности, что принято относить к одному из критериев исправления.

Таблица 3

Отношение осужденных-респондентов к примененному наказанию

Тезисы, предложенные для оценки	Средний балл*
Наказание в виде лишения свободы имеет только негативные стороны	1,71
Наказание в виде лишения свободы должно назначаться только людям, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления	1,67
Успешность исправления осужденного полностью зависит от особенностей его личности	1,22
Наказание в виде лишения свободы малоэффективно в современных условиях	0,92
Я привык находиться в ИК и особых эмоций уже не испытываю	0,73
Наказание в виде лишения свободы должно назначаться только с учетом личности виновного	0,65
Судьи не всегда обоснованно назначают наказание в виде лишения свободы	0,61
Наказание в виде лишения свободы обладает достаточным набором средств для исправления осужденного, для возвращения его к нормальной жизни	0,04
Наказание в виде лишения свободы нецелесообразно применять к людям, совершившим преступления небольшой и средней тяжести	-0,14

* Средний балл (коэффициент согласия с тезисами) рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 2 балла — категорически не согласны, 1 балл — скорее не согласны, 0 баллов — соответствует варианту ответа «Затрудняюсь ответить», 1 балл — скорее согласны, 2 балла — совершенно согласны с тезисами

В литературе отмечается, что в нашей стране довольно часто применяется наказание в виде лишения свободы [6]. Это мнение традиционно считается одним из самых распространенных. Отсюда и наш интерес к мнению самих осужденных к назначенному им наказанию. Большинство осужденных видит в наказании в виде лишения свободы только негативные стороны (60 %). На втором месте — убежденность в том, что наказание в виде лишения свободы должно назначаться только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (55 %), причем с этим мнением солидарны и те осужденные, которые сами отбывают наказание за такого рода преступления. На третьем — зависимость исправления от

особенностей личности самого осужденного (45 %). Этот показатель свидетельствует о том, что в отличие от скептиков осужденные не только не отрицают сам факт исправления в условиях пенитенциарного учреждения, но и определяют личностные особенности в качестве главного условия. Целесообразности применять лишение свободы за преступления небольшой и средней тяжести респонденты не придают большого значения (3 %), хотя такой вариант ответов коррелирует с тем, который занял второе место («наказание в виде лишения свободы должно назначаться только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений»). На наш взгляд, это свидетельствует о высокой степени критичности осужденных в оценке применения самого строго вида наказания. Отчасти это может говорить о тенденции в отношении респондентов к усилению уголовной ответственности, где характер и объем наказания не влияют на его содержание. На это мы обращали внимание в предыдущих своих работах [7; 8]. Отсюда и представление осужденных о необходимости внесения изменений в существующую систему организации пенитенциарной профилактики. Это можно проиллюстрировать тем, как видят осужденные свое положение в «пространстве» исправительного учреждения (табл. 4).

Таблица 4

Положение осужденных, отбывающих наказание, в пространстве ИК

Тезисы, предложенные для оценки	Средний балл*
Необходимо планомерно улучшать медицинское обслуживание осужденных	1,43
Регулярное общение с семьей помогает осужденным сопротивляться негативному влиянию арестантского сообщества	1,20
Лица, отбывающие наказание, должны заниматься трудовой деятельностью, работать	1,14
Необходимо внести изменения в правовое регулирование лишения свободы	1,11
Администрация ИК должна всегда прислушиваться к мнению социальных работников	1,03
Представители воспитательного отдела должны иметь возможность влиять на характер режима содержания осужденного	0,86
К работе с осужденными необходимо активно привлекать членов их семей	0,86
Необходимо дальнейшее совершенствование лишения свободы как вида наказания	0,50
Режимные вопросы в ИК решаются без учета мнения сотрудников воспитательного отдела	0,25
Арестантского сообщество всегда оказывает на осужденного большее влияние, чем администрация ИК	0,03

* Средний балл (коэффициент согласия с тезисами) рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 2 балла — категорически не согласны, 1 балл — скорее не согласны, 0 баллов — соответствует варианту ответа «Затрудняюсь ответить», 1 балл — скорее согласны, 2 балла — совершенно согласны с тезисами

Осужденные уверены, что в числе наиболее приоритетных направлений повышения качества работы пенитенциарной системы должно находиться улучшение медицинского обслуживания. В то же время в литературе отмечается, что качество медицинского обслуживания осужденных в местах лишения свободы даже в сравнении с зарубежными пенитенциарными учреждениями можно считать достаточным [9]. Другим наиболее важным показателем качественного улучшения отбывания наказания, по мнению осужденных, является регулярное общение с семьей, что может служить препятствием для негативного влияния со стороны пенитенциарного сообщества. Обоснованность вышеприведенного суждения подтверждается следующим по количеству положительных ответов — необходимость заниматься трудовой деятельностью. Это меняет сложившееся в обществе представление о том, что «большинство из них — люди со слабой мотивацией к труду и профессиональному обучению, с низким уровнем самоопределения на рынке труда» [10]. Наименьшую поддержку среди опрошенных осужденных получил тезис о том, что арестантское сообщество оказывает на осужденного большее влияние, чем администрация. Важно, что средний балл (коэффициент согласия) имеет в данном случае положительное, а не отрицательное значение, то есть конкретное суждение, предложенное для оценки осужденными, не разделяется ими полностью, но и не отрицается категорически.

Наиболее спорным, на наш взгляд, оказалось мнение осужденных о необходимости внесения изменений в правовое регулирование наказания в виде лишения свободы, где коррелирующий с ним тезис о необходимости дальнейшего совершенствования лишения свободы как вида наказания получил разные по уровню положительной оценки ответы. Это прямое следствие незнания осужденными нормативно-правового регулирования порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы. Показательным в этой связи будет ответ на этот вопрос осуждённого: *«А какой смысл его читать, все равно все делают так, как им хочется»* (осужденный, 36 лет, ИК общего вида режима).

Осужденные не согласны с тем, что администрация исправительного учреждения должна согласовывать свои действия с мнением социальных работников и других категорий сотрудников воспитательного отдела. В частности, при ответе на многоальтернативный вопрос о том, что помогает осужденному быстрее освоиться в колонии, позитивное взаимодействие с администрацией ИК занимает первое место (49 %), а с социальным работником — последнее (28 %). На втором и третьем — быстрое приобщение к неформальным нормам поведения в среде осужденных (45 %) и правильная работа психологов (39 %). Здесь стоит обратить внимание на то, что в вариантах ответов респондентов прослеживается тенденция, где властные отношения в пенитенциарном социуме определяются двумя субъектами: администрацией исправительного учреждения и пенитенциарным сообществом. Отсюда и разброс мнений. Там, где администрация способна решать стоящие перед нею задачи, осужденные более охотно стремятся к установлению приемлемых отношений именно с этим субъектом управления. В тех исправительных учреждениях, где сильно влияние пенитенциарного сообщества, осужденные проявляют стремление налаживать взаимовыгодные отношения именно с ними. На наш взгляд, большое значение для качественной организации исправительного процесса в пенитенциарном учреждении имеет характер взаимодействия осужденных с администрацией. Только в этом случае можно говорить о реальном достижении исправления осужденных как цели назначенного им наказания [11].

Довольно интересными, на наш взгляд, являются ответы осужденных на многоальтернативный вопрос о возможных мерах по улучшению условий отбывания наказания в исправительном учреждении (табл. 5). В частности, социальный аспект их жизни (улучшения качества медицины, питания и спортивного инвентаря) был определен в качестве приоритетного направления. В принципе, нет ничего удивительного, что первое и второе место «разделили» между собой улучшение медицинского обслуживания (60 %) и улучшение питания (52 %). Феноменальным здесь является то, что на третье место опрос определил инвестиции в спортивный инвентарь (39 %). Даже в условиях изоляции от общества осужденные остаются обычными людьми. Они хотят за счет государства поправить здоровье, хорошо питаться и поддерживать свою спортивную форму. В противном случае у них не будет мотивации заниматься в кружках [12].

Меры, влияющие на качество отбывания наказания

Эффективность пенитенциарной профилактики зависит от характера тех условий, в которых она реализуется. Исходя из этого, необходимо определить совокупность мер, которые, по мнению осуждённых, могут влиять на качество исполнения наказания в виде лишения свободы.

Одним из условий, при котором осужденные могли бы адекватно оценивать характер исправительной работы, осуществляемой в период нахождения в пенитенциарном учреждении, является обеспечение их личной безопасности. В этой связи мы включили в анкету и тезисы, определяющие условия, обеспечивающие такую безопасность.

Таблица 5

Меры по улучшению условий отбывания наказания в ИК, %

Улучшение медицинского обслуживания	60
Улучшение питания	52
Инвестиции в спортивный инвентарь для осужденных	39
Замена мебели в жилых помещениях	37
Устранение бытовых проблем: тепло-, водо-, электроснабжение, канализация	35
Улучшение снабжения их одеждой и обувью	29

Наиболее приоритетными, по их мнению, являются улучшение бытовых условий осужденных (37 %); активизация психологической работы (23 %); укрепление законности в действиях администрации (21 %). Самую низкую оценку респонденты дали двум, наиболее важным с точки зрения специалистов в области пенитенциарных практик [13] направлениям деятельности: укрепление дисциплины (3,5 %) и укрепление режима (3 %). (табл. 6). Несмотря на то, что среди респондентов были и те, кто рассматривал эти два условия как позитивные, общая масса опрошенных была настроена крайней негативно по отношению к их укреплению. В частности, осужденные характеризовали такого рода условия, как «закручивание гаек»; «усиление ментовского беспредела» и т. п. Это дает нам основание предполагать, что занявшее третью позицию в вариантах ответов — укрепление законности в действиях администрации — напрямую связано с представлениями осужденных о характере действий по укреплению дисциплины и режима.

Таблица 6

Условия, способствующие обеспечению безопасности во время пребывания в ИК

Тезисы, предложенные для оценки	Средний балл*
Улучшение бытовых условий осужденных	2,46
Активизация психологической работы	2,29
Укрепление законности в действиях администрации	2,26
Ослабление режима содержания	2,26
Ограничение влияния лидеров преступной среды на осужденных	2,25
Активизация работы воспитательного отдела	2,24
Активизация социальной работы	2,24
Активизация деятельности самих осужденных	2,23
Либерализация законодательства	2,23
Привлечение внимания общественности к деятельности ИК	2,20
Укрепление дисциплины	1,99
Укрепление режима	1,90

* Средний балл (коэффициент согласия с тезисами) рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 1 балл — никогда, 2 балла — иногда, 3 балла чаще всего

Кроме того, полученные результаты показывают, что, по мнению осужденных, определенной эффективностью обладают меры, связанные с активизацией воспитательной и социальной работы, параллельно с активизацией деятельности самих осужденных. Речь в данном случае идет о построении некой системы самоуправления, в которой участие в исправительном процессе, кроме персонала, могли бы принимать и члены семей осужденных.

Что касается тезиса о либерализации законодательства, то он не случайно набрал такое же количество ответов, как и активизация деятельности самих осужденных. Дело в том, что он воспринимался респондентами как законодательное закрепление определенных свобод осужденных в местах лишения свободы, на которые не может посягать режим содержания.

«Я взрослый человек. Почему мне кто-то должен указывать, как я должен себя вести? Почему я должен делать все так, как остальные?» (осужденный, 37 лет, ИК строгого вида режима).

«Этот начальник отряда мне сыновья годится. И тоже взял моду указывать мне, как я должен с ним общаться» (осужденный, 46 лет, ИК строгого вида режима).

«Мне кажется, если бы мы сами решали все вопросы в лагере, то толку и порядка было бы больше. Они только и знают, что в строй ставить, проверки проводить и изолятором стращать» (осужденный, 32 года, ИК общего вида режима).

Осужденные не случайно в своих ответах на вопросы акцентировали внимание на личности начальника отряда как представителя воспитательного отдела. Его основной функцией является решение всех социально-бытовых вопросов. Именно эта категория сотрудников первой вступает во взаимоотношения с осужденными. И именно эти должности в исправительном учреждении очень часто бывают не укомплектованы.

Следующий блок вопросов посвящен установлению возможных условий, которые могут влиять на уровень безопасности осужденных во время отбывания наказания. Как правило, такого рода факты могут быть обусловлены правонарушающим поведением со стороны самих осужденных. Реже всего, по мнению осужденных, в исправительных учреждениях бывают массовые беспорядки или неповиновения. Наиболее распространенным основанием для противоречий являются использование осужденными средств мобильной связи, отказ от работы без уважительных причин и изготовление или использование запрещенных предметов (табл. 7).

Таблица 7

Обстоятельства, способные угрожать безопасности жизни осужденных в ИК

Тезисы, предложенные для оценки	Средний балл*
Использование осужденными средств мобильной связи	1,71
Отказ от работы без уважительны причин	1,63
Изготовление или использование запрещенных предметов	1,62
Прекращение работы без уважительных причин	1,6
Совершение осужденными преступлений	1,6
Организация группировок осужденных	1,51
Употребление осужденными психотропных средств	1,51
Употребление осужденными наркотических средств	1,47
Организация забастовок осужденных	1,47
Употребление осужденными алкогольных напитков	1,45
Массовые неповиновения осужденных	1,32
Массовые беспорядки	1,32

* Средний балл (коэффициент согласия с тезисами) рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 1 балл — никогда, 2 балла — иногда, 3 балла чаще всего

Здесь, на наш взгляд, прослеживается очень интересная тенденция, несмотря на существующий запрет использования мобильной связи в местах лишения свободы, этот вид нарушения режима является наиболее распространенным. В этой связи у россиян существует мнение, что этот вид связи разрешен осужденным к использованию. Родственники осужденных искренне удивляются, когда им об этом говорят сотрудники исправительного учреждения во время свиданий с осужденными. Что касается употребления осужденными алкогольных напитков и наркотических средств, то к полученным данным мы склонны относиться довольно скептически в силу высокой латентности данного вида правонарушающего поведения осужденных. За их совершение предусмотрено довольно суровое дисциплинарное воздействие, что позволяет нам усомниться в их искренности. В этой связи интересным является утверждение респондентов, что для поддержания порядка в исправительном учреждении существующего количества сотрудников достаточно (20 %). Большинство осужденных (80 %) полагает, что нет необходимости в увеличении общего количества штата сотрудников. Исключение составляют отдельные должности, в частности, психологи (6 %); начальники

отрядов (4 %); социальные (2 %) и медицинские (2 %) работники. Перечень сотрудников, штатную численность которых предлагают увеличить осужденные, можно отнести к социальной сфере деятельности. И это в данном случае носит обоснованный характер, т. к. именно в отношении совершенствования этих направлений деятельности и высказывались ранее осужденные.

Интересным является тот факт, что среди осужденных были и такие, которые предлагали увеличить штат сотрудников отдела безопасности (3 %). Нелогичность такого ответа респондентов, по нашему мнению, обусловлено тем, что именно эти сотрудники обеспечивают режим содержания. Возможно, это именно те респонденты, которые в ответе на вопрос о повышении уровня безопасности в исправительном учреждении назвали укрепление режима и дисциплины как необходимые условия. Осужденные понимают, что только при нормальном функционировании отдела безопасности могут обеспечиваться и режим содержания, и дисциплина в исправительном учреждении.

В литературе отмечается, что на сегодняшний день сложилась такая ситуация, что в местах лишения свободы сконцентрировалась наименее защищенная в материальном плане часть наших граждан [14]. Этот аспект мы тоже не оставили без внимания. Так, большинство осужденных отмечает невысокий уровень жизни, как до осуждения, так и в период отбывания наказания. В частности, осужденные считают, что их семьям в 47 % — денег хватает только для приобретения продуктов питания, одежды, на более крупные покупки приходится откладывать; 22 % — денег хватает только на приобретение продуктов питания, а у 9 % — денег не всегда хватает даже на приобретение продуктов питания. Отсюда и утверждение, что уровень жизни осужденного в местах лишения свободы в полной мере зависит от уровня благосостояния их близких, находящихся на свободе.

«Да какая пенсия у матери? Чем она может помочь? Отрывает, конечно, от себя крохи...» (осужденный, 27 лет, ИК общего вида режима).

«А чем в лагере можно разжиться? Работы нет. Вот что с воли могут подогнать, то и имею» (осужденный, 39 лет, ИК строгого вида режима).

«У меня двое детей, жена и так концы с концами еле сводит, какие уж тут передачи. У меня по первому сроку работа была. На промку выходил. Не только на ларек хватало. А сейчас и заварить нечего...» (осужденный, 41 лет, ИК строгого вида режима).

Заключение

Респонденты отмечают, что сила воздействия на осужденных со стороны представителей пенитенциарного сообщества зачастую превосходит воздействие со стороны администрации исправительного учреждения. Это, по их мнению, может служить препятствием для обеспечения их личной безопасности в период отбывания наказания. Отсюда и суждение о том, что усиление дисциплины и режима содержания позволит ограничить влияние отрицательно настроенной части осужденных. В то же время они понимают, что усиление режима сопряжено и с усилением различного рода ограничений. Таким образом, респонденты, оценивая возможности исправительного потенциала отечественной уголовно-исполнительной системы, констатируют, что ее эффективность зависит от деятельности сотрудников воспитательного отдела. Здесь приоритет отдается психологам, начальникам отрядов и социальным работникам, поэтому предлагается увеличить их штатную численность в исправительных учреждениях. На наш взгляд, это показатель того, что осужденные оценивают именно исправительный потенциал, т. к. на эти категории сотрудников возложены основные функции по исправительному воздействию на отбывающих наказание. Кроме того, для организации исправительного процесса респонденты считают очень важным

привлечение общественности и членов семей осужденных. Усиление этих направлений работы учреждений уголовно-исполнительной системы свидетельствует о том, что осужденные видят в ней потенциал для достижения закреплённых в законе целей наказания в виде лишения свободы. Дальнейшего исследования в этой связи требуют вопросы, обусловленные отношением отбывающих наказание в виде лишения свободы к вопросам реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева К.К. Социологический «скриншот»: опыт ресоциализации осужденных и возвратится ли «возвращение»? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 11. — С. 27–29.
2. Уваров И.А. Трансформация идентичности пенитенциарного сообщества в новых социально-экономических отношениях: социологический аспект // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2020. — № 4(60). — С. 99–103.
3. Волков А.А., Волков М.А., Уваров И.А. Особенности функционирования неформальных норм поведения в условиях мест лишения свободы // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. — 2019. — № 2. — С. 114–120.
4. Малинин В.Б., Трапаидзе К.З. Социология несовершеннолетних осужденных // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». — 2018. — № 3. — С. 39–43.
5. Уткин В.А. «Социология» применения наказаний и пенитенциарная практика // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 4(41). — С. 107–116.
6. Гурьев А.О. Актуальные вопросы лишения свободы, его видов и сроков // Academy. — 2021. — № 1(64). — С. 66–69.
7. Уваров И.А. Криминогенная детерминация мест лишения свободы и ее влияние на формирование сознания осужденных // Право и практика. — 2018. — № 3. — С. 65–70.
8. Уваров И.А. Взаимоотношения между администрацией исправительного учреждения и пенитенциарным сообществом в восприятии осужденных // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2021. — № 4(4). — С. 61–68.
9. Лаврухина Э.А. Практика оказания медицинской помощи осужденным к лишению свободы в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 7. С. 283–289.
10. Сенаторова М.А. Проблемы трудоустройства граждан, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Приоритетные научные направления: от теории к практике. — 2015. — № 16. — С. 45–51.
11. Бадамшин И.Д. О содержании понятия исправления осужденных как цели уголовного наказания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2014. — № 3(65). — С. 26–30.

12. Серебряник Е.В. Круговая работа в условиях лишения свободы: организация социокультурной деятельности осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2018. — № 3(43). — С. 124–130.
13. Епифанов С.С. Правопорядок и режим в исправительных учреждениях: соотношение, средства обеспечения, факторы (уголовно-исполнительный аспект) // Уголовно-исполнительное право. — 2021. — Т. 16(1–4). — № 1. — С. 57–62.
14. Шпилев Д.А., Уваров И.А. Исправительный потенциал отечественной уголовно-исполнительной системы // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2021. — № 2(62). — С. 77–85.

Uvarov Igor Alekseevich

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Stavropol branch, Stavropol, Russia
E-mail: uvarov.igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Assessment of the correctional potential of the domestic penal system (based on the results of a sociological survey of convicts)

Abstract. Deprivation of liberty, as a type of criminal punishment, is a rather contradictory social and legal phenomenon. This determines a fairly wide range of ideas about both the penitentiary system itself and the requirements for its functioning. The difference in perceptions is also realized in the penitentiary practices of different States. It is generally believed that the domestic penal enforcement system lags significantly behind similar social institutions in other countries. The basis is taken not so much the content side of the applied penitentiary practices as the system of material and technical support of correctional institutions. Without denying the importance of material support for the implementation of penitentiary prevention in this context, the factor of subjective perception by convicts of any corrective measures applied to them is overlooked. In any approach to the organization of correctional impact on convicts, the activities of the correctional institution administration will play an important role in it. It is the administration that carries out daily interaction with persons in places of deprivation of liberty. We tried to answer the question whether the domestic penitentiary system is capable of solving the tasks facing it during the survey of convicts serving sentences in the form of imprisonment in correctional colonies of general and strict regime types.

Keywords: penal enforcement system; penitentiary prevention; deprivation of liberty; problems of serving a sentence; convicts; correctional institution